

УДК 327.8

Активность интернет-пользователей в контексте актуализации темы ксенофобии как крайнего варианта национализма (на примере китайско-японских отношений)

Кулинич Алексей Алексеевич

Старший преподаватель,
кафедра международных отношений,
Дальневосточный федеральный университет,
Восточный институт – Школа региональных и международных исследований,
690091, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, пос. Аякс-10;
e-mail: kulinich.aa@dvf.u.ru

Аннотация

Объектом исследования данной работы является национализм как политическая идеология. Предметом исследования выступает частота запросов пользователей Сети по таким ключевым словам, как китайский национализм (*Chinese nationalism*), японский национализм (*Japanese nationalism*) и Тибет (*Tibet*). Целью работы является доказательство корреляции обозначенных запросов пользователей «Всемирной паутины» с проявлением националистических настроений во внешней и внутренней политике КНР и Японии. В качестве метода исследования выступает статистический анализ запросов поисковой системы *Google* и свободной энциклопедии *Wikipedia*. Выводы представленной работы подтверждают насущность темы национализма при исследовании вопросов безопасности в регионе Северо-Восточной Азии, а также актуальность этой темы для пользователей интернета, проявляющих повышенный интерес к процессам интеграции идеологии национализма в политическую сферу КНР и Японии.

Для цитирования в научных исследованиях

Кулинич А.А. Активность интернет-пользователей в контексте актуализации темы ксенофобии как крайнего варианта национализма (на примере китайско-японских отношений) // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Том 5. № 6А. С. 241-254.

Ключевые слова

Китай, Япония, национализм, интернет, статистика, антияпонские выступления.

Введение

Современное общество часто называют информационным, так как коммуникации, возникающие в нем, порождают информационный продукт. И если раньше, в эпоху преמודерна и модерна, большинство участников коммуникации лишь ретранслировало информацию, то сегодня оно ее создает. Подобные механизмы стали возможны благодаря развитию технологий и эволюции участников коммуникации внутри этих технологий.

Сложившиеся принципы виртуального взаимодействия личностей друг с другом и личности с искусственным интеллектом позволяют формировать бесконечное количество запросов и получать такое же количество ответов на них. Используя статистические данные по этим запросам, можно узнать, насколько актуальна та или иная тема для пользователей Сети. Именно этот механизм был положен в основу данной работы, направленной на исследование актуальности темы национализма в современном обществе.

Рассматривая текущую международную повестку, мы можем определить несколько очагов, в которых наблюдается своеобразный ренессанс национализма. И если в некоторых областях Европы национализм имеет ярко выраженный, но достаточно локальный характер (Шотландия, Венеция, Страна басков и т. д.), то в Азии он приобретает характер политической идеологии [Крупянку, Арешидзе, 2010, 185-215]. В эпоху глобализации, политики мультикультурализма, популяризации демократических и либеральных ценностей национализм нашел свое место фактически на острие международных отношений и мировой политики, проявляя себя как непосредственно, так и в контексте других глобальных тенденций – например, антиглобализма. Но действительно ли это так, и не являются ли обозначенные тенденции всего лишь здоровой конкуренцией за позиции в регионе, с использованием, казалось бы, забытого инструмента консолидации масс – национализма?

Для подтверждения актуальности темы используется анализ посещаемости страниц одного из самых популярных в мире электронных источников информации – Википедии. В научных кругах на данный ресурс принято не ссылаться в силу его открытости, возможности вносить правку и предоставлять не всегда достоверную или актуальную информацию. Однако для широкой аудитории пользователей Всемирной паутиной Википедия является достаточно авторитетным и часто используемым ресурсом¹. Кроме того, в рамках данного исследования использован инструмент *Google Trends*, который позволяет в режиме реального времени определять количество запросов, производимых при помощи крупнейшей мировой поисковой системы *Google*². Подобный подход представляется весьма эффективен при выявлении корреляции события и интереса к нему со стороны интернет-аудитории.

Измерение посещаемости определенных страниц свободной энциклопедии автор проводил с помощью специального ресурса – <http://stats.grok.se>. Анализ был осуществлен на

1 Согласно данным сервиса <http://reportcard.wmflabs.org/> за сутки 70 миллионов обращений.

2 Электронный адрес ресурса <https://www.google.ru/trends/>

основе запросов к страницам свободной энциклопедии, напрямую или косвенно связанных с проявлением националистических настроений в этих странах. К ним относятся следующие запросы: китайский национализм (*Chinese nationalism*); японский национализм (*Japanese nationalism*); Тибет (*Tibet*). Обращения к обозначенным страницам происходило на двух языках. Основная часть запросов была осуществлена на английском языке. События с выступлениями 2008 года в Тибете были так же проанализированы с точки зрения актуальности для франкоговорящего сегмента сети Интернет. Подобная методика позволила определить динамику обращения и актуальность темы для англоговорящего сегмента Всемирной паутины, который является наибольшим, а соответствующие запросы на французском языке определили актуальность событий 2008 года в Тибете для преимущественно французской аудитории.

Националистический дискурс китайско-японских отношений

Говоря о текущем состоянии двусторонних отношений КНР и Японии можно с уверенностью утверждать, что как на уровне руководства этих стран, так и среди обычных граждан декларируется неприязнь к соседу [Куприянов, 2015, www]. Новый виток охлаждения обозначился в 2005 году, когда в Японии было принято решение использовать в системе школьного образования новый учебник истории, в котором, согласно мнению представителей официального Пекина, искажались или совсем не были освещены факты японской агрессии в отношении Китая в 30-40 годы XX века [Сиротко-Сибирская, 2005, www]. Особый интерес представляет форма принятия решений о содержании учебников, входящих в обязательную образовательную программу Японии, – они принимаются на высшем государственном уровне, а значит, подобная интерпретация исторических событий выражает официальную позицию Токио.

Несмотря на неоднократную смену политической элиты Японии и КНР, к настоящему моменту в восприятии друг друга жителями стран-соседей мало что изменилось. На рис. 1 представлена диаграмма, которая обозначает страны-лидеры по уровню неприязненного отношения к Японии³.

Как видим, первую позицию со значительным перевесом в обозначенном анти-рейтинге занимает общественное мнение жителей КНР. Подобная ситуация обусловлена целым рядом факторов, среди которых одним из наиболее важных является проблема исторического наследия двусторонних отношений этих стран. Так называемая «Война Сопrotivления Японии» 1937-1945 годов сыграла решающую роль в дальнейшем развитии китайско-японских отношений.

В современном китайской языке, например, используются такие уничижительные формулировки, как «*xiao giben*» (небольшая, маленькая Япония), «*giben guizi*» (японские дьяво-

³ Согласно данным BBC World Service, URL:<http://downloads.bbc.co.uk/mediacentre/country-rating-poll.pdf>

Опрос общественного мнения об отношении к Японии: (2014 год, по данным BBC World Service)				
Место опроса ↕	Позит. ↕	Негат. ↕	Нейтр. ↕	Соотн. +/- ↕
КНР	5%	90%	5	-85
Рес. Корея	15%	79%	6	-64
Германия	28%	46%	26	-18
Индия	27%	29%	44	-2
Мексика	38%	25%	37	13
Испания	46%	30%	24	16
Кения	45%	26%	29	19
Турция	40%	18%	42	22

Рисунок 1

лы), наиболее часто используемые при упоминании японцев и Японии. Этот вариант обращения, является провокационным как с политической, так и социальной точки зрения, так как передает эмоции презрения, осуждения и ненависти. Однако, выражения «xiao giben» и «giben guizi» не столько направлены на Японию и японцев, сколько утверждают превосходство КНР как государства и китайской культуры как таковой над культурой «слабой и варварской» Японией. Эти слова служат для внутреннего общения китайских граждан, и их гневный смысл является фактически ритуальным для гражданина КНР.

Можно найти большое количество аргументов в поддержку подобного отношения к Японии со стороны жителей Китая. Однако показательным является другая диаграмма (рис. 2). Анализируя ее, можно прийти к выводу, что наиболее негативное мнение к КНР наблюдается со стороны японского общества. Здесь же следует отметить, что мнение японцев о Китае и китайцах в этом рейтинге не является безоговорочно лидирующим. Подобную ситуацию можно объяснить тенденциями экономического и политического роста КНР. Представленные в таблице страны являются одними из ведущих держав мира, а, следовательно, в общественном мнении граждан этих государств КНР представляется потенциальным конкурентом, имеющим демографическое и экономическое преимущества. Тем не менее, факт позитивной оценки жителями КНР и Японии друг друга на среднем уровне в 4% не может не сказаться на взаимодействии этих государств.

**Опрос общественного мнения об отношении к КНР:
(2014 год, по данным BBC World Service)**

Место опроса	Позит.	Негат.	Нейтр.	Соотн. +/-
Япония	3%	73%	24	-70
Германия	10%	76%	14	-66
Испания	24%	59%	17	-35
США	25%	66%	9	-41
Индия	33%	35%	32	-2
Рес. Корея	32%	56%	12	-24

Рисунок 2

Принимая во внимание всю сложность сложившегося фона современных китайско-японских отношений необходимо ответить на вопрос о внедрении в них националистического дискурса и проявлении национализма в его политической, культурной или экономической сущностях. Для этого воспользуемся инструментом *Google Trends* и измерим количество запросов в поисковой системе *Google* по темам «*Chinese nationalism*» и «*Japanese nationalism*».

Предварительный анализ представленного графика позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, запросы по обозначенным темам имели несколько «пиковых» точек, когда их количество было максимально. Во-вторых, начиная с апреля 2014 года, пиковые точки по двум запросам совпадают еще, как минимум 5 раз, что говорит о некоторой закономерности в обращении к ним. Поскольку данные запросы осуществлялись на английском языке, график (рис. 3) предполагает их актуальность для международного сообщества. Можно предположить, что пиковые точки обращений по этим темам связаны с некоторыми событиями, имевшими место во внешней или внутренней политики КНР и Японии и напрямую связанными с проявлением национализма.

Анализ данных по точке I на рис. 3 демонстрирует, что наибольшее количество запросов по теме «китайский национализм» (*Chinese nationalism*) было сделано англоязычными пользователями в апреле 2008 года. В этот период на территории КНР имели место антиправительственные выступления в районе Тибетской автономии, которые сопровождали движение Олимпийского огня в преддверии проводимых в КНР Олимпийских игр. Олимпийские игры 2008 года должны были также символизировать новый уровень экономического и политического влияния Китая на мировой арене, однако, этот эффект был омрачен реакцией мировой общественности на проблему прав человека, которую интенсивно тиражировали

Рисунок 3

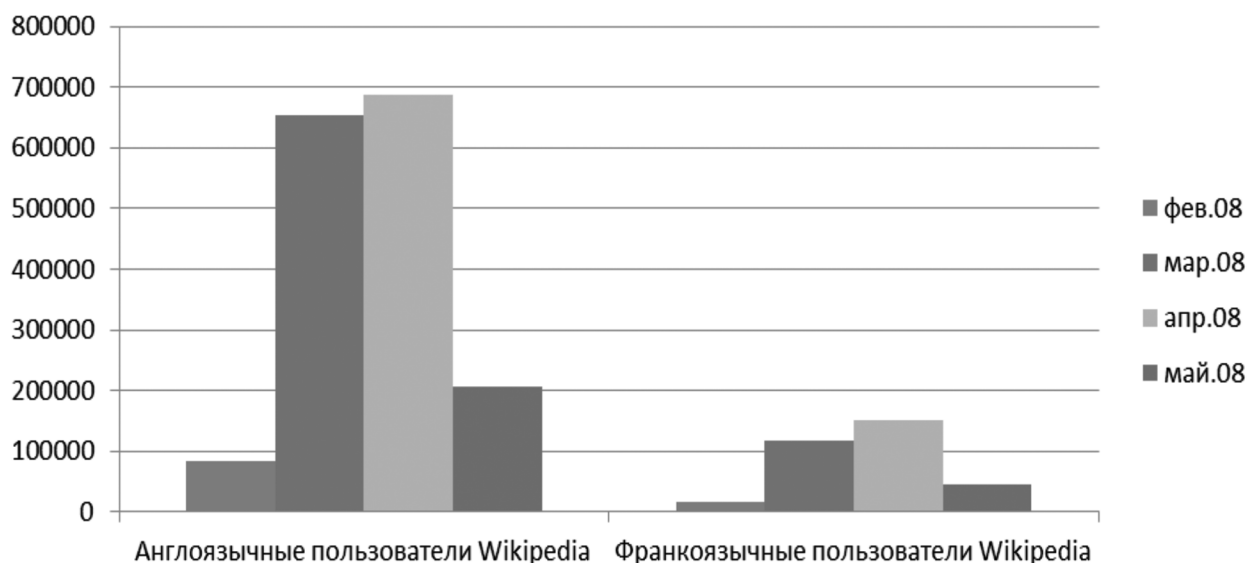
Легенда: I – 35710 (04.2008); II – 15712 (04.2009); III – 16069 (04.2010); IV – 14284 (04.2011); V – 11784 (12.2012); VI – 11070 (04.2013); VII – 9998 (04.2014); VIII – 9641 (03.2015). 1 – 8008 (04.2011); 2 – 8184 (04.2012); 3 – 7040 (11.2012); 4 – 6864 (04.2013); 5 – 5984 (12.2013); 6 – 6776 (04.2014); 7 – 9541 (03.2015).

жители Тибетского автономного района в ходе своих выступлений. В частности на эти протесты наиболее остро отреагировали в Париже. Общественность французской столицы призывала бойкотировать XXIX Олимпийские игры. Ответной реакцией на эти призывы стали выступления китайских граждан с предложением отказаться от приобретения французских товаров рыночного потребления [Долгополов, 2008, www].

Особенно наглядно корреляционную зависимость выступлений на территории китайского Тибета и вопроса китайского национализма демонстрирует сравнительный анализ графика на рис. 3 и диаграммы на рис. 4. Из приведенных в них данных очевидно, что количество обращений пользователей и в английском и во французском сегменте Википедии резко увеличилось в 7-10 раз к моменту возникшего кризиса, и так же быстро произошел последующий кардинальный спад интереса общественности к этой теме.

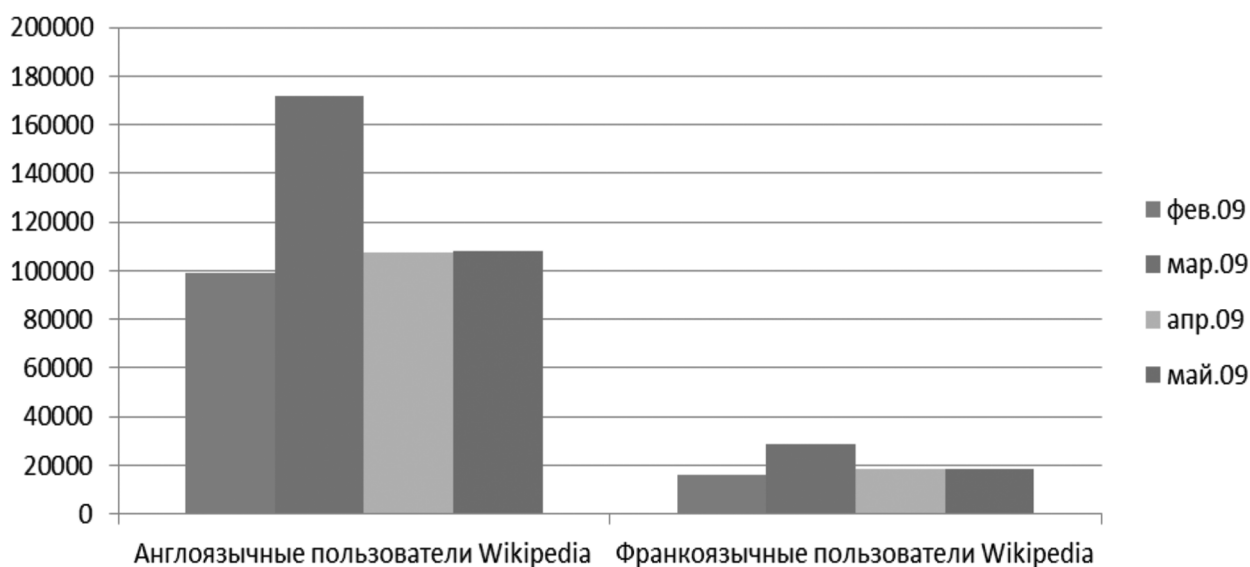
Данные точки II рис. 3 соответствуют активности запросов пользователей по обозначенным темам в апреле 2009 года. Очевидно, что их количество было меньше, чем в апреле 2008 года, примерно в 2 раза, тем не менее, данная точка на графике является пиковой. Поиск в медиа-пространстве информационных поводов по поводу роста интереса к теме китайского национализма в период с марта по май 2009 года показал отсутствие новых событий, связанных с проявлением китайского национализма, однако активно тиражировались статьи о годовщине событий в Тибетском автономном районе КНР [Ramzy, 2006, www]. Таким образом, пиковая точка II на рис. 3 является «отголоском» пиковой точки I. Эту гипотезу подтверждают и данные, приведенные на рис. 5.

Анализ точки III на рис. 3 демонстрирует новый «всплеск» запросов по теме «китайский национализм» в период апреля 2010 года. Повышенный интерес к этой теме в данный период был вызван сразу тремя информационными поводами. Первым стал опубликованный в конце января

Рисунок 4. Динамика обращений по запросу «Тибет» (Tibet) в период с 02.2008 по 05.2008.

2010 года совместный доклад китайских и японских исследователей японских преступлений, которые имели место в период Войны сопротивления Японии 1937-1945 годов. Выводы, сделанные в докладе, имели неоднозначные последствия, в том числе и потому, что переводы доклада на китайский и японский языки не были идентичны. С одной стороны, официальные представители Японии подтвердили причастность японцев к событиям «Нанкинской резни» и некоторым другим эпизодам периода второй Японо-Китайской войны. Однако точное количество жертв японских интервентов оказалось поводом для разногласий, как между исследователями из КНР и Японии, так и между представителями широкой общественности, что вызвало некоторую волну антияпонских настроений среди китайского населения [Фесюн, 2005, www].

Рисунок 5. Динамика обращений по запросу «Тибет» (Tibet) в период с 02.2009 по 05.2009.

Вторым информационным поводом интереса к теме национализма в Китае стали события вокруг оспариваемых КНР и Японией островов Сенкаку / Дяоюйдао. В начале 2010 года в акватории островов были обнаружены запасы углеводородов, после чего интерес к островам со стороны обоих участников спора резко возрос. На протяжении последующего года самолеты и корабли КНОА неоднократно заходили в спорный район, демонстрируя очевидные намерения КНР отстоять Дяоюйдао [Семина, 2010, www].

Наконец, третий повод, не столь очевидный и «исторически обоснованный», как предыдущие, однако, в реалиях современной экономической ситуации он стал знаковым проявлением национализма. Китай, воспользовавшись своим монопольным положением на рынке редкоземельных металлов, ограничил их экспорт в другие страны [Ранкс, 2011, www]. Это вызвало массу протестных высказываний, на уровне официальных лиц, ведущих импортеров этой группы металлов – США и Японии. Подобный шаг был расценен как проявление экономического национализма со стороны Китая [Пэй, 2014, www].

Следует отметить, что все обозначенные события имели место непосредственно перед апрелем 2010 года, когда отмечался всплеск интереса к теме китайского национализма, и некоторый временной лаг предполагает подготовку и публикацию в открытом доступе множества статей по обозначенным темам.

В апреле 2011 года, руководством Японии было принято решение о переходе на новые учебники истории для средних школ. Достаточно проходная, на первый взгляд, ситуация привела к росту националистических настроений как в Японии, так и в КНР. Именно в этот период наблюдается подъем интереса среди англоязычных пользователей интернета к теме китайского и японского национализма (см. рис. 3). Этот подъем подогревается формулировками и «интерпретациями» некоторых событий, имеющими место в новых учебниках. Речь идет об освещении в них вопросов принадлежности спорных территорий, на которые претендует Япония и другие страны, а так же событий Второй мировой войны и роли в них Японии. Наибольшего интереса для соседей Японии в учебниках редакции 2011 года заслуживали карты, на которых острова Дяоюйдао, Южные Курилы и острова Токто являлись частью Японии, а в отношении Шикатана, Кунашира, Итурупа и Хабомаи использовалась формулировка «незаконно оккупированные» [Кавасима, www]. От инициативы использования новых учебников истории до перехода к ним потребовался год, и в апреле 2012 года, что соответствует точке 2 на рис. 3, новые учебники были утверждены для использования, что вызвала новую волну интереса к теме японского национализма.

Конец 2012 – начало 2013 годов были насыщенными на политические события, как в Китае, так и в Японии. Смена политического руководства КНР прошла, традиционно, в два этапа – в ноябре 2012 года Си Цзиньпин занял позицию генерального секретаря ЦК КПК, а в марте 2013 года он стал председателем КНР. В Японии к власти вернулся Синдзо Абэ, который официально был назначен премьер-министром 26 декабря 2012 года, однако о победе его партии говорили с октября того же года. Эти политические события имеют очевидное

отражение в точках 3,4,V и VI на рис. 3. Данная связь имеет место по причине националистических риторик, которые присутствовали в выступлениях лидеров Китая и Японии.

В своих речах, датируемых периодом избрания, Си Цзиньпин часто использует идею «возрождения китайской нации», обращаясь за поддержкой, в первую очередь, к сторонникам националистической идеологии. Подобные высказывания имели место и в выступлениях предшественников китайского лидера, однако внешнеполитическая конъюнктура, территориальные споры и борьба за лидерство в регионе потребовали от нового главы КНР «консолидации нации» через националистическую риторику уже на самых ранних этапах своей деятельности в качестве премьер-министрах [Рувич, 2012, www].

Отход от идеологии коммунизма в пользу национализма обуславливается множеством факторов. Тенденции экономического роста КНР, переход к государственно-частному партнерству в экономике явно дает понять, что коммунистические идеалы оказались не востребованы в мире глобального рынка. Тем не менее, необходимость консолидирующей идеи и историческая память Поднебесной во многом сами определили переход от коммунизма к национализму. Именно гибрид этих двух идеологий является сейчас основным посылом риторики китайских лидеров.

Повторное занятие поста премьер-министра Японии Синдзо Абэ так же сопровождалось дискуссией в международных средствах массовой информации. Поводом послужило нарастание националистических настроений в Японии на внутри и внешнеполитической арене, что в свою очередь, было связано, в том числе с использованием националистической риторики в предвыборной гонке со стороны Абэ. В первую очередь, речь шла о спорных территориях Сенкаку / Дяюйдао, а также о урегулировании спора вокруг Южных Курил. В ходе своих встреч с избирателями будущий премьер-министр заявлял о том, что «он сделает все, чтобы Китай прекратил претендовать на острова», а также «мы восстановим такую Японию, где каждый ребенок будет гордиться тем, что он родился здесь» [Матвеева, 2012, www].

Обращение к национализму как идеологии используется господином Абэ в дальнейшем неоднократно. К примеру, в апреле 2013 года (точки 4 и VI на рис. 3), когда три члена правительства Японии посетили Святылище Ясукуни, это вызвало традиционную волну негодования и угроз со стороны Пекина и Сеула. Однако в ответ на это премьер-министр Абэ заявил, что «члены его кабинета не будут бояться никаких угроз по теме посещения Святылища Ясукуни» [The Japan Times, 2013, www]. Более того, в том же апреле 2013 года он заявил, что «нет никакого определения агрессии, как на академическом, так и на международном уровне» и в отношении заявления премьер-министра Муроямы от 15 августа 1995 года о извинениях и признании Японией агрессии в Азиатско-Тихоокеанском регионе было также высказано несогласие.

В последующем, в декабре 2013 года (точка 5 на рис. 3), Абэ и сам совершил неоднозначный для политика поступок. Продолжая тиражировать национализм как идеологию, он посетил Святылище Ясукуни, что до него не делали премьер-министры со времен Ко-

идзуми. Комментируя свой поступок, премьер-министр заявил, что это не был акт национализма, однако, реакция со стороны КНР, Республики Корея и США показала обратное – посещение было воспринято как дань памяти японской агрессии. Усугубило дальнейшее отношение между Японией, КНР и Республикой Корея событие апреля 2014 года (точки 6, VII на рис. 3), когда 146 японских парламентариев посетили святилище Ясукуни. Сам господин Абэ воздержался от посещения святилища, однако передал жертвенное подношение духам усопших [Посещение..., 2014, www].

Точки 7 и VIII на рис. 3 отображают один из крайних на сегодняшний день подъемов интереса у интернет-аудитории к теме национализма в Китае и Японии. Как можно увидеть на рисунке, этот интерес был в равной степени распределен как в отношении КНР, так и в отношении Японии. Причиной этому послужил очередной визит в святилище Ясукуни, который сопровождался высказыванием премьер-министра Абэ. Реакция на это со стороны общественности и политического руководства КНР (впрочем, как и многих других стран), оказалась крайне негативной.

В преддверье празднования 75-ой годовщины окончания Великой Отечественной и Второй мировой войны господин Абэ осознано провоцировал на конфликт КНР и Республику Корея посещением вышеупомянутого святилища. Кроме того, в ходе своего общения с представителями СМИ он заявил, что в этом году не будет приносить традиционные извинения за агрессию Японии в годы Второй мировой войны. Кроме того, премьер-министр Абэ сказал, что планирует убрать из речи, посвященной годовщине, признания Японией поражения, слова об агрессии и колониальном господстве [Рождественская, 2015, www].

Подобное опосредованное обращение к националистической риторике со стороны Японского руководства вызывает соответствующую негативную реакцию в странах, пострадавших от деятельности страны Восходящего солнца в период 1937-1945 годов. Акцентируя внимание на происходящем и тиражируя националистический дискурс в политической повестке Японии, представители КНР начали говорить о реваншизме страны Восходящего солнца. Речь шла не столько о посещении святилища Ясукуни или территориальных спорах Японии с соседями, что в большей степени остается в плоскости споров и двусторонних упреков, а о наращивании Японией военной мощи и попытках пересмотреть конституцию 1947 года.

Интерес к теме национализма в Японии в течение 2015-2016 года подтверждается и графиком на рис. 3. Если обратить внимание на динамику запросов по теме японский национализм и китайский национализм в англоязычном сегменте сети интернет, то можно обнаружить, что в крайней правой точке графика рост интереса к национализму в Китае спадает, в то время как тема национализма в Японии имеет нарастающий тренд. Во многом это связано с интенсификацией деятельности кибер-националистов Японии, что в свою очередь провоцирует политическую элиту и общество КНР на ответные меры.

Подобный взгляд на ситуацию со стороны Поднебесной имеет под собой множество косвенных и прямых доказательств и все обвинения в адрес Японии, на первый взгляд, логичны. Тем не менее, обращаясь ко всем вышеупомянутым фактам, Пекин забывает говорить о собственной политической идеологии, изрядно наполненной духом национализма. КНР обвиняет Японию в ежегодном увеличении военного бюджета на 2%, тогда как военный бюджет Китая на протяжении последних пяти лет ежегодно увеличивается на 10%. В связи с этим рост военного бюджета Японии видится реакцией на нарастающую мощь Китая.

Заключение

Представленный анализ корреляции поисковых запросов пользователей сети интернет связанных с тематикой национализма и явного проявления идеологии политического национализма в Китае и Японии, позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, тема национализма остается весьма актуальной не только в Европе, но и в Азии. Во-вторых, эта тема имеет особый интерес среди англоязычной аудитории интернета. В-третьих, национализм выступает в качестве нового инструмента консолидации населения среди граждан, как Китая, так и Японии.

Двусторонняя гонка вооружений, интенсивно сопровождающаяся националистической риторикой, является очень опасным явлением для всего региона северо-восточной Азии. Очевидно, что сложившаяся ситуация может разрушить систему безопасности региона. В связи с этим снижение «градуса» в двустороннем диалоге и уход от идей национализма может сыграть решающую роль в сохранении стабильности и дальнейшем взаимовыгодном развитии основных акторов региона.

Библиография

1. Долгополов Н. Саркози вспомнил былое. 2008. URL: <https://rg.ru/2008/03/27/sarkozi-boykot.html>
2. Посещение Синдзо Абэ храма Ясукуни дает опасные сигналы // Жэньминь жибао. 2014. 23 апреля. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/8607046.html>
3. Кавасима С. Проблема учебников истории в Японии, Китае и Южной Корее. URL: <http://www.nippon.com/ru/in-depth/a007023/>
4. Крупянко М.И., Арешидзе Л.Г. Япония: идеология государственного национализма // История и современность. 2010. № 2. С. 185-215.
5. Куприянов А. Уроки ненависти. За что в Китае не любят японцев // Lenta.ru. 2015. 03 сентября. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/09/03/chinana/>
6. Матвеева П. Либерал-демократы пришли с миром и Курилами. 2012. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2012/12/17_a_4894245.shtml

7. Пэй М. КНР ставит на «азиатский экономический национализм» // Экономика. 2014. 12 декабря. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/50402>
8. Ранкс К. Китай оказался сырьевой сверхдержавой. 2011. 23 июня. URL: http://republic.ru/world/kitay_okazalsya_syrevoy_sverhderzhavoy-596648.xhtml
9. Рождественская Я. Япония перестанет извиняться за Вторую мировую // Коммерсант.ру. 2015. 21 апреля. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2713856>
10. Рувич Д. Новый лидер Китая говорит о «возрождении», подогревая национализм. 2012. 7 декабря. URL: <http://ru.reuters.com/article/topNews/idRUMSE8B601N20121207>
11. Семин А.В. Китай – Япония: лед тронулся // Перспективы. 2010. URL: http://www.perspektivy.info/book/kitaj--japonija_led_tronulsa_2010-12-20.htm
12. Сиротко-Сибирская Н. Проблема японских школьных учебников: Корея, Китай и «Фу-сося» // Сеульский вестник. 2005. URL: <http://www.vestnik.kr/articles/3185.html>
13. Фесюн А. Образовательный совет Токио одобрил учебник истории для средней школы // Россия сегодня. 2005. URL: <https://ria.ru/society/20050728/40989269.html>
14. Ramzy A. Failed government policies sparked Tibet riots // Time. 2006. URL: <http://content.time.com/time/world/article/0,8599,1900899,00.html>
15. Repairing ties with Beijing and Seoul // The Japan Times. 2013. URL: <http://www.japantimes.co.jp/opinion/2013/07/16/editorials/repairing-ties-with-beijing-and-seoul/#.WFf3iVOLRrH>

**The activity of Internet users in the context of the actualization
of xenophobia as an extreme variant of nationalism
(by the example of Sino-Japanese relations)**

Aleksei A. Kulinich

Senior Lecturer,
Department of international relations,
Far Eastern Federal University,
Eastern Institute-School of Regional and International Studies,
690091, Ajax-10, Russkii island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: kulinich.aa@dvfu.ru

Abstract

The object of research of this article is nationalism as a political ideology. The subject of the research is the frequency of searches such keywords as Chinese nationalism, Japanese na-

nationalism and Tibet by users in the Internet. The aim of the article is to prove the correlation of the indicated requests of users of the "World Wide Web" with the manifestation of nationalistic sentiments in the foreign and domestic policies of the PRC and Japan. A statistical analysis of the queries of the Google search engine and the free Wikipedia encyclopedia is the main method of research. The conclusions of the presented work confirm the urgency of the theme of nationalism in the study of security issues in the Northeast Asia region, as well as the relevance of this topic to Internet users who show increased interest in the processes of integrating the ideology of nationalism into the political sphere of the PRC and Japan. The author comes to the following conclusions: the theme of nationalism remains very relevant in Europe and Asia; this topic has a special interest among the English-speaking Internet audience; nationalism acts as a new tool for consolidating the population among citizens of China and Japan.

For citation

Kulinich A.A. (2016) Aktivnost' internet-pol'zovatelei v kontekste aktualizatsii temy ksenofobii kak krainego varianta natsionalizma (na primere kitaisko-yaponskikh otnoshenii) [The activity of Internet users in the context of the actualization of xenophobia as an extreme variant of nationalism (by the example of Sino-Japanese relations)]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 5 (6A), pp. 241-254.

Keywords

China, Japan, nationalism, Internet, statistics, anti-Japanese speeches.

References

1. Dolgopolov N. (2008) *Sarkozi vspomnil byloe* [Sarkozy has remembered the past]. Available at: <https://rg.ru/2008/03/27/sarkozi-boykot.html> [Accessed 22/11/16].
2. Fesyun A. (2005) Obrazovatel'nyi sovet Tokio odobril uchebnik istorii dlya srednei shkoly [The Education Council of Tokyo approved a history textbook for secondary schools]. *Rossiya segodnya* [Russia Today]. Available at: <https://ria.ru/society/20050728/40989269.html> [Accessed 27/11/16].
3. Kavasima S. *Problema uchebnikov istorii v Yaponii, Kitae i Yuzhnoi Koree* [The problem of history textbooks in Japan, China and South Korea]. Available at: <http://www.nippon.com/ru/in-depth/a007023/> [Accessed 27/11/16].
4. Krupyanko M.I., Areshidze L.G. (2010) Yaponiya: ideologiya gosudarstvennogo natsionalizma [Japan: the ideology of state nationalism]. *Istoriya i sovremennost'* [History and modernity], 2, pp. 185-215.
5. Kupriyanov A. (2015) Uroki nenavisti. Za chto v Kitae ne lyubyat yapontsev [Lessons of hatred. Why do not Chinese like Japanese]. *Lenta.ru* [Lenta.ru], 3^d September. Available at: <https://lenta.ru/articles/2015/09/03/chinana/> [Accessed 29/11/16].

6. Matveeva P. (2012) *Liberal-demokraty prishli s mirom i Kurilami* [Liberal-Democrats came with peace and the Kuriles]. Available at: https://www.gazeta.ru/politics/2012/12/17_a_4894245.shtml [Accessed 21/11/16].
7. Pei M. (2014) KNR stavit na "aziatskii ekonomicheskii natsionalizm" [PRC puts on "Asian economic nationalism"]. *Ekonomika* [Economics], 12th December. Available at: <http://www.vestifinance.ru/articles/50402> [Accessed 21/11/16].
8. Poseshchenie Sindzo Abe khrama Yasukuni daet opasnye signaly [A visit to Shinzo Abe of Yasukuni temple gives dangerous signals] (2014). *Zhen'min'zhibao* [People's Daily], 23^d April. Available at: <http://russian.people.com.cn/95181/8607046.html> [Accessed 26/11/16].
9. Ramzy A. (2006) Failed government policies sparked Tibet riots. *Time*. Available at: <http://content.time.com/time/world/article/0,8599,1900899,00.html> [Accessed 23/11/16].
10. Ranks K. (2011) *Kitai okazalsya syr'evoi sverkhderzhavoi* [China turned out to be a raw superpower], 23^d June. Available at: http://republic.ru/world/kitay_okazalsya_syrevoy_sverhderzhavoy-596648.xhtml [Accessed 26/11/16].
11. Repairing ties with Beijing and Seoul (2013) *The Japan Times*. Available at: <http://www.japantimes.co.jp/opinion/2013/07/16/editorials/repairing-ties-with-beijing-and-seoul/#.Wff3iVOLRhH> [Accessed 25/11/16].
12. Rozhdestvenskaya Ya. (2015) Yaponiya perestanet izvinyat'sya za Vtoruyu mirovuyu [Japan will stop apologizing for World War II]. *Kommersant.ru*, 21st April. Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/2713856> [Accessed 26/11/16].
13. Ruvich D. (2012) *Novyi lider Kitaya govorit o "vozrozhdenii", podogrevaya natsionalizm* [The new leader of China speaks of a "revival", warming up nationalism], 7th December. Available at: <http://ru.reuters.com/article/topNews/idRUMSE8B601N20121207> [Accessed 28/11/16].
14. Semin A.V. (2010) *Kitai – Yaponiya: led tronul'sya* [China – Japan: the ice has moved away]. *Perspektivy* [Prospects]. Available at: http://www.perspektivy.info/book/kitaj--japonija_led_tronulsa_2010-12-20.htm [Accessed 28/11/16].
15. Sirotko-Sibirskaya N. (2005) Problema yaponskikh shkol"nykh uchebnikov: Koreya, Kitai i "Fusosya" [The problem of Japanese school textbooks: Korea, China and "Fusosya"]. *Seul'skii vestnik* [Seoul Herald]. Available at: <http://www.vestnik.kr/articles/3185.html> [Accessed 23/11/16].